

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-828-840>
EDN: ICDZIE

Научная статья / Research Article

Административная преюдиция и принцип *Non bis in idem*

В.А. Маслов

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, г. Екатеринбург, Российская Федерация
 vmaslov-lex@yandex.ru

Аннотация. Административная преюдиция как законодательный конструкт, позволяющий привлекать к уголовной ответственности за факт повторного совершения административного правонарушения, уже длительный период времени находится под самым пристальным вниманием ученых. Данное внимание предопределено доктринальными диаметрально противоположными точками зрения по вопросу допустимости использования административной преюдиции как способа криминализации. Наличие существенных и, безусловно, заслуживающих внимание аргументов как противников, так и сторонников криминализации повторного факта совершения административного правонарушения не предполагает возможность их комплексного рассмотрения в рамках одной публикации, как следствие, представляется обоснованным попытка оценки отдельных, в той или иной степени значимых доводов ученых, одним из которых выступает соотношение административной преюдиции с общеправовым принципом с многовековой историей *Non bis in idem*. Цель исследования: оценка административной преюдиции в контексте принципа *Non bis in idem*. В основу методологии исследования положен диалектический материализм. Применялись как общенаучные (системно-структурный и формально-логический, индуктивный и дедуктивный, анализ и синтез), так и специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы. Результаты: оснований считать, что, конструируя нормы с административной преюдицией отечественный законодатель нарушает положения принципа *Non bis in idem*, нет, поскольку расширительное толкование исследуемого принципа (предполагающее недопустимость учета факта ранее совершенных правонарушений при совершении правонарушений в последующем) стоит признать необоснованным. Последовательное отстаивание идеи несоответствия административной преюдиции принципу *Non bis in idem* должно с неизбежностью приводить сторонников данной точки зрения к необходимости оспаривания ряда других устоявшихся институтов и норм, предполагающих учет допоступного (в том числе противоправного)

© Маслов В.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

поведения, в первую очередь – рецидива и судимости, по существу, также предполагающих учет «опасного состояния личности».

Ключевые слова: публично-правовая ответственность, двойная ответственность, уголовная ответственность, административная ответственность, уголовно-правовая политика, криминализация, общественная опасность, судимость, рецидив, сопряженность

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 22 января 2024 г.

Принята к печати: 15 октября 2024 г.

Для цитирования:

Маслов В.А. Административная преюдиция и принцип Non bis in idem // *RUDN Journal of Law*. 2024. Т. 28. № 4. С. 828–840. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-828-840>

Administrative prejudice and the principle of Non bis in idem

Willie A. Maslov

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, *Ekaterinburg, Russian Federation*

 vmaslov-lex@yandex.ru

Abstract. The concept of administrative prejudice, which enables the imposition of criminal liability for repeated commission of an administrative offense, has been the subject of sustained scrutiny among scholars. This attention is driven by starkly contrasting doctrinal viewpoints on the appropriateness of utilizing administrative prejudice as a method of criminalization. Given the substantial and noteworthy arguments presented by both opponents and detractors of the criminalizing repeated administrative offenses, it is impractical to comprehensively address them in a single publication. Hence, it is justifiable to endeavor to evaluate key arguments put forth by scholars, including their linkage between administrative prejudice and the longstanding legal principle of non bis in idem. The aim of this study is to assess administrative prejudice within the framework of the principle of non bis in idem. The research methodology is rooted in dialectical materialism, employing both general scientific (system-structural, formal-logical, inductive and deductive, analysis and synthesis) and specific (formal-legal, comparative-legal) methods. The findings indicate that the domestic legislator does not appear to contravene the tenets of the non bis in idem principle by enacting norms involving administrative prejudice. A generous interpretation of this principle, which precludes taking into account prior offenses when addressing subsequent ones, is deemed unwarranted. Steadfastly holding that administrative prejudice is compatible with the principle of non bis in idem should logically necessitate proponents of this position to challenge several other established institutions and norms that require consideration of pre-criminal conduct, particularly recidivism and criminal record, essentially entailing an assessment of the “dangerous state of the individual”.

Key words: public legal liability, double liability, criminal liability, administrative liability, criminal law policy, criminalization, public danger, criminal record, relapse, conjugacy

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 22th January 2024

Accepted: 15th October 2024

For citation:

Maslov, W.A. (2024) Administrative prejudice and the principle of Non bis in idem. *RUDN Journal of Law*. 28 (4), 828–840. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-828-840>

Введение

Небезосновательным будет утверждение о том, что вопросам административной преюдиции в уголовно-правовой науке и практике уделяется последние годы самое пристальное внимание. Данное внимание предопределено «возрождением» данного способа криминализации в отечественном уголовном законодательстве спустя 13 лет его отсутствия и существенным расширением составов Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ или уголовный закон), сконструированных по принципу административной преюдиции, на фоне непрекращающихся дискуссий относительно принципиальной возможности использования данного механизма в уголовно-правовой политике. Оценкам данного законодательного подхода посвящено множество публикаций ученых, содержащих существенные заслуживающие внимания доводы pro et contra. Ввиду ограниченности объемов публикации, не пытаюсь ответить на ключевой вопрос о допустимости криминализации факта повторного совершения первоначально административно наказуемого деяния, видится обоснованным проанализировать один из дискутируемых аргументов – соответствие административной преюдиции известному с незапамятных времен принципу Non bis in idem. Исходя из поставленной цели на основе краткого исторического экскурса предлагается раскрыть современное закрепление принципа Non bis in idem в международном и российском праве, после чего найти некие «точки соприкосновения» обозначенного принципа и административной преюдиции.

Non bis in idem: краткий исторический экскурс, современное закрепление в международном и российском праве

История анализируемого принципа ведется со времен Римской империи и связывается с Дигестами Юстиниана 533 года н.э. (Ponomareva, 2019:83), в которых он звучал как «nemo debet bis vexari pro una et eadem causa», приблизительно переводимое как «никто не должен быть подвергнут двойному наказанию за одно и то же преступление». Отметим, что исследования последних лет используют также формулировку «Ne bis in idem»² (Leite, 2022), однако, ввиду общепризнанности, в наименовании и по тексту данной публикации принцип будет именоваться «Non bis in idem».

Общепризнанность данного принципа подтверждается закреплением: в Конвенции защите прав человека и основных свобод³, ст. 4 которой указывает на недопустимость повторного осуждения или наказания в уголовном порядке в рамках

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

² Leite I.F. Ne bis in idem. Comentário da Convenção Europeia dos Direitos do Homem e dos Protocolos Adicionais. UCP. 2019, pp. 2443–2515.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с «Протоколом [№ 1]») (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984).

юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое лицо уже было оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства; в Международном пакте о гражданских и политических правах⁴, ст. 14 которого гласит, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны; в ряде других признанных на международном уровне фундаментальных правовых документах.

Данные нормативные положения имплементированы и в национальном законодательстве ряда государств, в том числе Российской Федерации. Так, согласно ст. 50 Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Логичным видится закрепление данного принципа на отраслевом уровне – в УК РФ, ст. 6 которого говорит нам о том, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях⁵ (далее – КоАП РФ), ч. 5 ст. 4.1 которого указывает на то, что никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение.

С учетом правовой исторической преемственности видится обоснованным отождествлять случаи критики в адрес несоблюдения при конструировании норм с административной преюдицией указанным положениям УК РФ / Конституции РФ (Gavrilov, 2020:36) международным нормам с критикой непосредственно принципа *Non bis in idem* (Н.А. Лопашенко (Lopashenko, 2011:68), Д.В. Шемякин (Shemyakin, 2015:46)), что и легло в основу настоящей публикации.

Итак, дословный перевод принципа *Non bis in idem* – «не дважды за одно и то же», что, с точки зрения юриспруденции, толкуется как недопустимость двойной ответственности за один юридический факт – правонарушение. По существу, данное положение – некая гарантия для субъектов правоотношений (чаще всего – для правонарушителей, в том числе лиц, совершивших гражданско-правовой деликт; реже – для участников налоговых, бюджетных и т.п. правоотношений), презюмирующая, что, будучи единожды привлеченным к ответственности за свои деяния, они могут быть уверены в том, что повторно за данные факты их привлекать не будут. Оговоримся, что из данного правила есть исключения, связанные со случаями, когда осуществляется пересмотр дела ввиду обнаружения нового факта или существенного недостатка, повлиявшего на процедуру первого, о чем говорят как зарубежные исследователи (Ungurean, 2021), так и Конституционный Суд РФ, указывающий на то, что «требования правовой определенности и стабильности не являются абсолютными и не препятствуют возобновлению производства по делу в связи с появлением новых или вновь открывшихся обстоятельств или при обнаружении существенных нарушений, которые были допущены на предыдущих стадиях процесса и привели к неправильному разрешению дела»⁶).

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Российская газета. № 106. 20.05.2005.

При этом важно понимать, что указанный принцип отнюдь не означает недопустимость привлечения за одно правонарушение к нескольким видам ответственности, что, как представляется, не требует доказательств, поскольку корректная правовая оценка достаточного количества преступлений включает параллельное решение вопроса о возмещении причиненного вреда в гражданско-правовом порядке. Налицо отличия в характере правоограничений: с одной стороны – карательный, с другой стороны – компенсационный характер.

Подтверждение нашим словам можно найти и в публикациях зарубежных авторов. Так, европейские исследователи отмечают что ввиду отличий в характере охраняемых общественных отношений (или в «социальных ценностях» (Xavier, 2021:149)) не является нарушением принципа *Non bis in idem* одновременное привлечение к дисциплинарной и уголовной ответственности (Dumitrache, 2011); дисциплинарной и уголовной, а также гражданско-правовой и уголовной (Gradinaru, 2012:441); равным образом, как и повторное судебное преследование в рамках гражданско-правовой конфискации ввиду «некарательного характера» (Bikelis, 2020:48).

Иное дело – ответственность публично-правовая, в связи с чем стоит помнить, что право административных правонарушений (административно-деликтное право) и уголовное право достаточно специфические отрасли права, одной из особенностей которых является их направленность на защиту схожих, охраняемых нормами прав и свобод, посредством недвусмысленного указания на деяния, совершение которых влечет различные (подчас достаточно существенные) правоограничения для виновных. Об акценте в рассматриваемом нами принципе именно на однократности *карательной (публично-правовой)* ответственности за правонарушение неоднократно отмечал и Конституционный Суд РФ⁷, говорили и отечественные (Gubernatorova, Timofeev & Pinchuk, 2022:54), и зарубежные ученые. Так, испанские исследователи, отмечающие, со ссылкой на решения Конституционного суда, недопустимость повторного рассмотрения дела ни в административном ни в уголовном порядке, если по нему уже было вынесено решение ранее (Cabrera-Delgado, 2014:22), равно как европейские исследователи, критикующие доктрину уголовного права и законодательство Румынии, предусматривающие возможность применения за одно и то же деяние как уголовного, так и административного наказания (Gorunescu, 2011:174).

В данном случае стоит отметить, что вышеуказанная норма Конституции России, концентрирующаяся исключительно на недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление (что дает основание ученым характеризовать принцип как моноотраслевой (Nobel, 2022:13), не регламентируя возможность повторного привлечения за иные, вредные для общества деяния, к примеру – административные правонарушения, видится достаточно дискуссионной. Несколько более корректным было бы раскрытие исследуемого нами принципа в ст. 50 Конституции РФ как недопустимость повторного привлечения к *публично-правовой* ответственности за одно и то же деяние.

Но и здесь (в публично-правовых отраслях) не все так просто, поскольку даже «внутри» одной отрасли далеко не всегда очевидны границы действия принципа *Non bis in idem*. Примером может служить небезызвестное решение Конституционного

⁷ К примеру, Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2021 № 17-П «По делу о проверке конституционности статьи 1.5, части 1 статьи 2.1, части 1 статьи 15.6, пункта 1 части 1, части 3 статьи 28.1 и примечания к этой статье Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки Н.Н. Корецкой» // Российская газета. № 113. 26.05.2021.

Суда РФ⁸, согласно которому неоднократное совершение дисциплинарных проступков само по себе не может служить основанием для увольнения со службы в том случае, когда за каждый из проступков лицо было привлечено к дисциплинарной ответственности. Как известно, последующие нормативные положения, отмеченные в указанном документе, свидетельствуют о том, что окончательное решение должно приниматься аттестационной комиссией, которая вполне правомочна осуществить «повторный» учет фактов неоднократных нарушений дисциплины. Таким образом, ключевой интересующий нас вопрос – «допустимо ли в отсутствие очередного дисциплинарного проступка, руководствуясь лишь совокупностью ранее совершенных, правовая оценка которым уже была дана, налагать очередное взыскание?» остался без ответа.

Неоднозначно стоит оценивать и разъяснения Верховного Суда РФ, периодически раскрывающего для нижестоящих инстанций термин «сопряженность». К примеру, указание на то, что убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует квалифицировать по совокупности с соответствующими статьями УК РФ (п. 13 Постановления пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1⁹), с завидной регулярностью критикуемое учеными (к примеру, Артеменко Н.В. и Шимбарева Н.Г. (Artemenko & Shimbareva, 2023), Краев Д.Ю. (Krav, 2023), Сидорова Е.З. и Иванова А.Л. (Sidorova & Ivanova, 2021)), поскольку предполагается все тот же двойной учет одного факта. Безусловно ситуацию назвать предельно очевидной с учетом положений принципа *Non bis in idem* нельзя, поскольку речь идет о *единственной* правовой оценке преступной деятельности, однако, стоит признать, что требуют отдельного самого пристального внимания вопросы так называемой «сопряженности» в уголовном законе, как, впрочем, и вопросы формирования предикатных преступлений, особенно с учетом декларируемой авторами возможности учета *уже получившего* правовую оценку – «предшествующего» преступления (Ashin, 2010:252), правовой оценки реальной и идеальной совокупности, особенно в контексте проблем разграничения административной и уголовной ответственности (Arzamastsev, 2022:33) и составов «с учтенной совокупностью» (Bunin, 2022:69).

Признавая, что отраслевое законодательство (указанные чуть выше нормы УК РФ и КоАП РФ) запрещает неоднократное привлечение к ответственности за одно деяние, запрещенное *либо* уголовным законом, *либо* КоАП РФ, стоит подчеркнуть, что, как ни парадоксально, но отечественная правовая система *централизованно* нормативно не исключает возможности привлечения к ответственности дважды за один факт если противоправность данного факта будет определена как в УК РФ, так и в КоАП РФ.

Безусловно данный тезис требует пояснений, поскольку всем известны и положения о таком обстоятельстве, исключающем производство по делу об административном правонарушении как постановление о возбуждении уголовного дела (п. 7 ст. 24.5 КоАП РФ), и положения об обратной силе уголовного закона (ст. 10

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева» // Российская газета. № 71. 03.04.2013.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. № 24. 09.02.1999.

УК РФ), что важно, если представить ситуацию что деяние, за которое лицо было привлечено к административной ответственности, было криминализовано и возникает вопрос о его повторном привлечении. Однако мы говорим об отсутствии *специализированной* нормы которая бы однозначно указывала на то, что лица единожды подвергшиеся лишениям в рамках административного законодательства не подлежат повторному – уголовному преследованию за данные действия.

Таким образом, стоит признать, что современное нормативное закрепление в отечественной правовой системе принципа *Non bis in idem* несколько отличается от его «классического» понимания.

Причин здесь несколько, но ключевая видится в том, что не всем государствам и в настоящее время свойственно деление противоправных деяний на преступления и проступки с соответствующей дифференциацией законодательства и созданием обособленных кодифицированных нормативно-правовых актов.

Вместе с тем, поскольку отечественная правовая система построена на принципах континентальной (романо-германской) правовой семьи, видится уместным говорить о необходимости недвусмысленного нормативного определения основополагающих начал, известных еще древним римлянам, и предполагающим одну ответственность за одно деяние.

Как уже было отмечено, наиболее корректным видится корректировка основного закона России в части указания на недопустимость двойного привлечения к публично-правовой ответственности, равно как последующая корректировка отраслевого законодательства.

С учетом изложенного, определившись в общих чертах с сущностью принципа *Non bis in idem* в международном и российском праве, стоит перейти к вопросу административной преюдиции в той части в какой данные явления «соприкасаются».

Non bis in idem и административная преюдиция

Интересно, что опыт использования административной преюдиции отечественным законодателем составляет более ста лет, поскольку первая норма (ст. 79), построенная интересующим нас образом, появилась в УК РСФСР 1922 года¹⁰. На момент появления УК РСФСР 1960¹¹ года подобных норм насчитывалось 6, а на момент утраты его юридической силы уже 25.

Однако же говорить о наличии существенного наработанного опыта использования данного способа криминализации, и уж тем более доказанной эффективности, не приходится по той простой причине, что принятие УК РФ ознаменовалось отказом от использования административной преюдиции, и вплоть до 2009 года повторность, по общему правилу, не образовывала составов преступления.

Сразу оговоримся, что нормы, предполагающие значимость административной наказуемости как условие (или одно из условий) для привлечения к ответственности были и до 2009 года, подтверждение чему – нормы, предполагающие различные виды неоднократного (систематического) противоправного поведения. В качестве примера отметим ст. 117 УК РФ, предусматривающую ответственность за причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения в том числе побоев (ст. 6.1.1. КоАП РФ); ст. 154 УК РФ, предусматривающую

¹⁰ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.

¹¹ Утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 // Свод законов РСФСР. т. 8. с. 497.

ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей при условии совершении их неоднократно или из корыстных побуждений (как известно, ст. 5.37. КоАП РФ предусматривает ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью).

Сущность административной преюдиции как способа конструирования состава преступления (либо же способа криминализации) состоит в признании уголовно наказуемым факта повторного совершения деяния, однократное совершение которого, либо совершение «за рамками» исчисления срока административной наказуемости, является административным правонарушением.

Нарушение принципа *Non bis in idem* ученые видят в том, что лицо, будучи единожды привлеченным к административной ответственности, при совершении аналогичного деяния повторно привлекается уже не к административной, а к уголовной ответственности, хотя значимые (с точки зрения общественной опасности) отличия в характере его действий отсутствуют. Именно факт повторности ставится «во главу угла» при аргументации необходимости прибегнуть к более жестким мерам воздействия – уголовному наказанию и судимости. Таким образом, исследователи, опираясь на буквальное (в их понимании) толкование принципа, отмечают что подобный повторный «учет» первоначального факта совершения правонарушения недопустим (к примеру, точка зрения Н. Лопашенко (Golovko, et al., 2017)).

Здесь необходимо сделать важное уточнение, поскольку толкование по объему традиционно классифицируется на буквальное, ограничительное и расширительное. При этом общепризнано требование к правоприменителю стремиться именно к буквальному толкованию. В то же время специфика норм-принципов состоит в несколько большей абстракции содержащихся в них предписаний. Толкование данных норм всегда сопряжено с риском «выйти» за пределы буквы закона и руководствоваться его духом. Если добавить к сказанному многовековую историю, межотраслевой и международный характер принципа *Non bis in idem*, становится очевидным еще одна причина дискуссионности корректного воплощения его положений в жизнь. С учетом изложенного можно предположить, что данные авторы в действительности толкуют принцип не буквально, а расширительно.

Иной точки зрения придерживаются авторы, отмечающие, что принцип *Non bis in idem* не нарушается нормами с административной преюдицией (к примеру, точка зрения Л. Головки (Golovko, et al., 2017), А.В. Иванчина (Ivanchin, 2017:51)), поскольку лицо привлекается к ответственности за *новый* факт.

Доводы *pro et contra* в данном случае нам понятны, однако представляется, что чаша весов с учетом требований целесообразности и необходимости упорядочения общественных отношений нормами права, что мы признаем первоочередной целью правового регулирования (в том числе таких отраслей, как уголовное и административное право), должна склоняться в сторону признания отсутствия нарушения принципа *Non bis in idem* нормами с административной преюдицией.

Аргументируем нашу точку зрения следующими доводами.

Во-первых, некорректно толковать рассматриваемый нами принцип как безусловное требование о недопустимости учета факта привлечения к ответственности *в дальнейшем* при повторяющемся аналогичном поведении. Смеем предположить, что римские юристы вкладывали в принцип много более простую, уже отмеченную нами идею, что деяние (правонарушение или преступление) должно влечь однократную правовую оценку со стороны государства. Повторный пересмотр

данного факта и его новая правовая оценка (в части наложения новых обременений) недопустимы.

Административная преюдиция зиждется на оценке *нового* факта объективной действительности – деяния лица, которое, несмотря на примененные к нему меры административной репрессии, снова преступило черту закона, и, хотя совершило ровным образом аналогичные действия, факт повторности свидетельствует о недостаточности применимых к нему первоначальных мер, и речь уже идет о законе уголовном.

Во-вторых, осознавая, что данная дискуссия явно выходит за рамки данной публикации, отметим, что фактический учет ранее совершенных *преступных* деяний практикуется в уголовном законодательстве с незапамятных времен, в том числе и в настоящее время. Достаточно наглядным видится институт рецидива как легальное и легитимное средство учета первоначального преступного поведения при совершении новых преступлений.

Сущностное сравнение административной преюдиции и институтов судимости и рецидива однозначно позволяет констатировать схожую правовую природу, выражающуюся в учете предыдущего факта при разрешении факта нового. Сознательно отбросив отличия, стоит признать, что и в том и в другом случае правовое значение имеет «состояние лица» – либо оно было ранее судимо, либо было ранее привлечено к административной ответственности.

Если мы говорим, что не возымевшие должного эффекта меры в рамках привлечения к уголовной ответственности должны быть скорректированы с учетом положений о рецидиве, то стоит ответить и на вопрос «почему отсутствие желаемого эффекта от назначения административного наказания не может быть основанием для выбора иных мер воздействия?» Все мы понимаем, что иные (относительно административных) меры, отличающиеся большей строгостью – это меры уголовные.

Как следствие – стоит задать еще один закономерный вопрос – если не оспаривается, что институты судимости и рецидива, прямо закрепляющие необходимость учета «состояния лица», противоречат принципу *Non bis in idem* (причем стоит признать, что правовые последствия признания рецидива для виновного чрезвычайно существенны), то почему дискутируется противоречие принципу *Non bis in idem* административной преюдицией?

Безусловно можно найти сторонников точки зрения, что институт судимости противоречит рассматриваемому нами принципу и в судебском сообществе¹² и отечественной доктрине (Korneev, 2021:143) и у зарубежных исследователей (Cabreza-Paredes, 2011:92), однако говорить о сопоставимости по масштабам с дискуссией об административной преюдиции явно не приходится.

Деятельность законодателя в этой части также не позволяет выявить однозначное понимание уместности (неуместности) учета первоначальных фактов преступной деятельности при последующем преступном поведении, поскольку за несколько

¹² Особое мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации В. Витрука. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского муниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Российская газета. № 61. 02.04.2003.

лет (2003 год¹³) до активного «возрождения» административной преюдиции из уголовного закона были исключены нормы о неоднократности («повторности»), аргументацией чему как раз выступало требование о недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление.

Неизбежно рассмотрение заявленной нами проблемы должно было и привело к одному из краеугольных камней всей уголовно-правовой науки – вопросу общественной опасности в той его части, в какой разнятся на протяжении десятилетий точки зрения о ее содержательном наполнении. Речь в данном случае о дискуссии относительно принципиальной допустимости признания общественно опасным (что аксиоматично является обязательным условием криминализации) «состояния лица» (или «теории опасного состояния личности»), в противовес учению о необходимости учета исключительно существа совершаемого им деяния. Ставшее афоризмом в доктрине уголовно права высказывание о том, что сто кошек никогда не станут тигром, как ничто лучше иллюстрирует указанную нами проблему.

Признавая концептуальный характер затронутой проблемы, скажем лишь то, что фактический учет допреступного поведения (в том числе факты привлечения к тому или иному виду ответственности) как обстоятельство, характеризующее личность правонарушителя, необходим правоприменителю исходя из требований индивидуализации мер репрессии. Данные обстоятельства должны и будут восприниматься судом (если мы говорим об ответственности уголовной) при выборе наиболее соответствующих характеру и степени общественной опасности содеянного (*и лица*) мер воздействия.

Прежде чем переходить к выводам отметим точку зрения Конституционного суда Российской Федерации, который, разрешая вопрос соотношения ст. 212.1 УК РФ с принципом *Non bis in idem*, указал на отсутствие противоречий, отметив, что основанием привлечения к уголовной ответственности в таких случаях является только такое нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия, которое совершено лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности по статье 20.2 КоАП Российской Федерации более двух раз в течение ста восьмидесяти дней, в пределах срока, в течение которого это лицо считается подвергнутым административному наказанию за указанные административные правонарушения и лишь при условии, что за инкриминируемое ему деяние это лицо *не было подвергнуто* [курсив автора] административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное данной статьей¹⁴.

С учетом колоссальной значимости решений Конституционного Суда Российской Федерации для уголовно-правовых правоотношений данное постановление без преувеличения можно считать ключевым в вопросе признания соответствия законодательного подхода по криминализации деяний посредством административной преюдиции положениям основного закона страны. По-своему закономерно то, что данные разъяснения судебной инстанции послужили очередным «триггером» для доктринального осмысления целесообразности административной преюдиции в уголовном праве.

¹³ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 252. 16.12.2003.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Российская газета. № 41. 28.02.2017.

Заключение

Во-первых, известный со времен Римской империи и активно используемый в международном праве принцип *Non bis in idem* закреплен в отечественном законодательстве с акцентом на правоотношения, связанные с преступлением и судимостью (согласно Конституции РФ), хотя мог бы (и должен) охватывать по меньшей мере все публично-правовые правоотношения.

Отсутствие в положениях основного закона страны межотраслевой составляющей во многом предопределяет доктринальную и правоприменительную дискуссию по ряду вопросов, в том числе в части допустимости использования административной преюдиции в уголовно-правовой политике России.

Во-вторых, в контексте принципа *Non bis in idem* требуют самого пристального внимания конструкции уголовного закона, предполагающие «сопряженность», предикативные преступления, вопросы правовой оценки реальной и идеальной совокупности, составы «с учтенной совокупностью».

В-третьих, обращает на себя внимание некоторая непоследовательность законодателя в части исключения из уголовного закона норм, предполагающих неоднократность («повторность») с одновременным расширением практики конструирования норм посредством административной преюдиции.

В-четвертых, оснований считать, что конструирование норм с административной преюдицией отечественный законодатель нарушает положения принципа *Non bis in idem* нет, поскольку расширительное толкование исследуемого принципа (предполагающее недопустимость учета факта ранее совершенных правонарушений при совершении правонарушений в последующем) стоит признать необоснованным. Последовательное отстаивание идеи несоответствия административной преюдиции принципу *Non bis in idem* должно с неизбежностью приводить сторонников данной точки зрения к необходимости оспаривания ряда других устоявшихся институтов и норм, предполагающих учет допоступного (в том числе противоправного) поведения, в первую очередь – рецидива и судимости, по существу также принимающим во внимание «опасное состояние личности».

References / Список литературы

- Artemenko, N.V. & Shimbareva, N.G. (2023) Qualification of associated murders: How can the contradiction be resolved? *Russian Judge*. (8), 31–35. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2023-8-31-35>. EDN FMYVCR. (in Russian).
Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Квалификация сопряженных убийств: как можно устранить противоречие? // *Российский судья*. 2023. № 8. С. 31–35. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2023-8-31-35>. EDN FMYVCR.
- Arzamastsev, M.V. (2022) Principle non bis in idem in the differentiation between administrative and criminal responsibility. *Journal of Constitutional Justice*. (3), 29–33. <https://doi.org/10.18572/2072-4144-2022-3-29-33> (in Russian).
Арзамасцев М.В. Принцип non bis in idem при разграничении административной и уголовной ответственности // *Журнал Конституционного правосудия*. 2022. № 3. С. 29–33. <https://doi.org/10.18572/2072-4144-2022-3-29-33>
- Ashin, D.A. (2010) Types of predicate crimes in Russian criminal law. *Actual Problems of Russian Law*. 3(16), 251–261. (in Russian).
Ашин Д.А. Виды предикатных преступлений в уголовном праве России // *Актуальные проблемы российского права*. 2010. № 3(16). С. 251–261.

- Bikelis, S. (2020) Repeated proceedings against suspected illicit wealth – justifiable protection of public interest or violation of human rights? *Kriminologijos Studijos*. (8), 38–56. <https://doi.org/10.15388/CrimLithuan.2020.8.2>
- Bunin, O.Yu. (2022) The problem of double liability in criminal law: Legislative and law enforcement aspects. *Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notariat*. 4(67), 69–72. EDN GZFRXW. (in Russian).
Бунин О.Ю. Проблема двойной ответственности в уголовном праве: законодательный и правоприменительный аспекты // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 4(67). С. 69–72. EDN GZFRXW.
- Cabrera-Delgado, J.M. (2014) Duplicidad sancionadora en el ámbito administrativo y penal. *Avances En Supervisión Educativa*. (22), 1–11. <https://doi.org/10.23824/ase.v0i22.52>
- Cabrera-Paredes, R. (2011) La reincidencia vulnera el “non bis in idem”. *Ciencia amazónica (Iquitos)*. 1(1), 81–91. <https://doi.org/10.22386/ca.v1i1.9>
- Dumitrache, Ș. (2011) Some considerations on disciplinary liability overlapping criminal liability // *Juridical Tribune*. 1(2), 186–193.
- Gavrilov, B.Ya. (2020) On the restoration of a criminal offense in Russian criminal law: The role and impact on the development of the crime situation. In: *Crime in Russia: current state and development trends: collection of scientific works*. Moscow, FGKU “VNII MIA of Russia”. (in Russian).
Гаврилов Б.Я. О восстановлении в российском уголовном праве уголовного проступка: роль и влияние на развитие криминогенной ситуации // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития : сборник научных трудов. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020. 166 с.
- Golovko, L., Korobeev, A., Lopashenko, N., Pashin S., Reznik, G., Bogush, G., Esakov, G. (2017) Administrative prejudice in criminal law: The case of Ildar Dadin. *Zakon*. (2), 21–29. (in Russian).
Головко Л., Коробеев А., Лопашенко Н., Пашин С., Резник Г., Богущ Г., Есаков Г. Административная преюдиция в уголовном праве: казус Ильдара Дадина // Закон. 2017. № 2. С. 21–29.
- Gradinaru, N. (2012) One cannot be tried ffor the same deed twice. *Challenges of the knowledge society*. (2), 439–446.
- Gubernatorova, E., Timofeev, E. & Pinchuk, A. (2022) Double liability as an intersectoral problem: some issues of application in practice. *Jurislinguistics*. 26(37). 53–59. [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)2709](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)2709) (in Russian).
Губернаторова Э., Тимофеев Е., Пинчук А. Двойная ответственность как межотраслевая проблема: некоторые вопросы применения на практике // Юрислингвистика. 2022. № 26(37). С. 53–59. [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)2709](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)2709)
- Gorunescu, M. (2011) Considerations about overlapping criminal and administrative liability for the same offense. *Challenges of the knowledge society*. (1), 169–175.
- Ivanchin, A.V. (2017) On the benefits of the reasonable use of administrative prejudice in criminal law (in connection with the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 10, 2017 No. 2-P). *Criminal Law*. (4), 50–53. EDN YMΠOH. (in Russian).
Иванчин А.В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. 2017. № 4. С. 50–53. EDN YMΠOH.
- Korneev, S.A. (2021) Prolongation of state coercion in relation to a person with a criminal record, in the context of the principle of non bis in idem. *Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society*. (3), 139–147. <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.21.03.P.139> (in Russian).
Корнеев С.А. Пролонгация государственного принуждения в отношении лица, имеющего судимость, в контексте принципа non bis in idem // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 3. С. 139–147. <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.21.03.P.139>

- Kraev, D.Yu. (2023) Qualification of murder for the purpose of concealing or facilitating the commission of another related crime (clauses “c”, “h”, “j” of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code). *Legality*. (2), 37–42. (in Russian).
Краев Д.Ю. Квалификация убийства с целью сокрытия или облегчения совершения другого сопряженного с ним преступления (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК) // *Законность*. 2023. № 2. С. 37–42.
- Leite, I.F. (2022) Breves apontamentos sobre o «ne (idem) bis in idem» e o caso julgado penal. In: *Estudos em Homenagem ao Professor Doutor Américo Taipa de Carvalho*. Universidade Católica Portuguesa, Porto.
- Lopashenko, N.A. (2011) Say no to administrative prejudice in criminal law! *Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 3(23). 64–71. EDN HBYJBR. (in Russian).
Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2011. № 3(23). С. 64–71. EDN HBYJBR.
- Nobel, A.R. (2022) Implementation of the non bis in idem principle when bringing to public legal liability. *Actual Problems of Russian Law*. 17(3), 11–18. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.136.3.011-018> (in Russian).
Нобель А.Р. Реализация принципа non bis in idem при привлечении к публично-правовой ответственности // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17. № 3. С. 11–18. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.136.3.011-018>
- Ponomareva, V.V. (2019) Ne bis in idem: rule or principle of Roman law? *Scientific component*. 4(4). 75–84. https://doi.org/10.51980/2686-939X_2019_4_75 (in Russian).
Пономарева В.В. Ne bis in idem: правило или принцип римского права? // *Научный компонент*. 2019. № 4(4). С. 75–84. https://doi.org/10.51980/2686-939X_2019_4_75
- Shemyakin, D.V. (2015) Problematic issues of the use of administrative prejudice in criminal law. *Russian investigator*. (15), 45–47. (in Russian).
Шемякин Д.В. Проблемные вопросы использования административной преюдиции в уголовном праве // *Российский следователь*. 2015. № 15. С. 45–47.
- Sidorova, E.Z. & Ivanova, A.L. (2021) On some problems of multiplicity of crimes in Russian criminal law. *Russian Legal Journal*. 2(137), 115–125. https://doi.org/10.34076/20713797_2021_2_115 (in Russian).
Сидорова Е.З., Иванова А.Л. О некоторых проблемах множественности преступлений в российском уголовном праве // *Российский юридический журнал*. 2021. № 2(137). С. 115–125. https://doi.org/10.34076/20713797_2021_2_115
- Ungurean, I. (2021) Dreptul de a nu fi urmărit, judecat sau pedepsit de mai multe ori „Non bis in idem”. Available at: SSRN. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3823014>
- Xavier, V. (2023) Processo de responsabilização de pessoas jurídicas // *Revista de defesa da concorrência*. 11(1), 149–168 <https://doi.org/10.52896/rdc.v11i1.1023>

Сведения об авторе:

Маслов Вилли Андреевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, Уральский юридический институт МВД России; 620057, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66

ORCID: 0000-0001-5539-5220; SPIN-код: 6598-1292

e-mail: vmaslov-lex@yandex.ru

About the author:

Willie A. Maslov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Research and Editorial and Publishing Department, Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia; Российская Федерация, 66 Korpina str., Ekaterinburg, 620057, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-5539-5220; SPIN-code: 6598-1292

e-mail: vmaslov-lex@yandex.ru